

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 3. С. 253–271.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2026. Vol. 9, no. 3. P. 253–271.

Научная статья / Original article

УДК 94(430)»1933/1945»

doi:10.17323/2658-5413-2026-9-3-253-271

ХАНС ФОН ДОНАНЬИ: «ПРАВЕДНИК» ИЗ АБВЕРА И «АРХИВАРИУС СОПРОТИВЛЕНИЯ»

Борис Львович Хавкин

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия, novistor@mail.ru

 Аннотация. Сопротивление части консервативных элит Германии нацистской диктатуре до сих пор привлекает внимание российских исследователей. Основой изучения этой проблемы является расширение источниковой базы, в частности введение в научный оборот новых документов о Сопротивлении в вермахте и абвере. В статье на основе анализа немецких источников и литературы впервые в российской историографии раскрывается роль немецкого юриста, зондерфюрера абвера Ханса фон Донаньи в Сопротивлении немцев Гитлеру. Заслуги Ханса фон Донаньи в борьбе против нацистской диктатуры и в спасении евреев — жертв нацизма признаны не только в современной Германии, но и в других странах. Израильский Институт Катастрофы и героизма «Яд Вашем» присвоил Хансу фон Донаньи почетное звание «Праведник народов мира».

Ключевые слова: Сопротивление в абвере, Ханс и Кристина фон Донаньи, Дитрих Бонхёффер, Ханс Остер, Вильгельм Канарис, «Праведник народов мира», «архивариус Сопротивления», «Хроника позора», «Доклад X», Операция «U7»

Ссылка для цитирования: Хавкин Б. Л. Ханс фон Донаньи: «праведник» из абвера и «архивариус Сопротивления» // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2026. Т. 9, № 3. С. 253–271. doi:10.17323/2658-5413-2026-9-3-253-271.

Memory of Culture

HANS VON DOHNANYI: THE “RIGHTEOUS MAN” OF THE ABWEHR AND THE “ARCHIVIST OF THE RESISTANCE”

Boris L. Khavkin

Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia, novistor@mail.ru

Abstract. The resistance of a part of the conservative elites of Germany to the Nazi dictatorship still attracts the attention of Russian researchers. The basis for studying this problem is the expansion of the source base, in particular, the introduction of new documents on the Resistance in the Wehrmacht and Abwehr into scientific circulation. Based on the analysis of German sources and literature, the article reveals for the first time in Russian historiography the role of the German lawyer, Sonderführer of the Abwehr Hans von Dohnanyi in the German Resistance to Hitler. The merits of Hans von Dohnanyi in the fight against the Nazi dictatorship and in saving Jewish victims of Nazism are recognized not only in modern Germany, but also in other countries. The Israeli Institute for the Holocaust and Heroism “Yad Vashem” awarded Hans von Dohnanyi the honorary title of “Righteous Among the Nations.”

Keywords: Resistance in the Abwehr, Hans and Christine von Dohnanyi, Dietrich Bonhoeffer, Hans Oster, Wilhelm Canaris, “Righteous Among the Nations”, “Resistance Archivist”, “Chronicle of Shame”, “Report X”, Operation “U7”

For citation: Khavkin, B. L. (2026) “Hans von Dohnanyi: The ‘Righteous Man’ of the Abwehr and the ‘Archivist of the Resistance’”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 9(3), pp. 253–271. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2026-9-3-253-271.

Йоханнес (Ханс) фон Донаньи, родившийся 1 января 1902 года в Вене, был сыном венгерского композитора и дирижера Эрнста (Эрнё) фон Донаньи и его жены Элизабет (Эльзы), урожденной Кунвальд, немецкой пианистки. Его родители разошлись в 1913 году. Ханс вырос в Берлине, посещал либеральную гимназию в зажиточном районе Грюневальд. В гимназические годы он подружился с Юстусом Дельбрюком, сыном историка Ханса Дельбрюка, Герхардом Лейбхольцем, сыном члена магистрата Берлина, а также с детьми психиатра Карла Бонхёффера — братьями Клаусом и Дитрихом и их сестрой Кристиной [Bormann, 2023, S. 349]. Кристина была на два года младше Ханса. Молодые люди полюбили друг друга.

Ханс фон Донаньи (1902–1945)

В 1925 году они поженились. Семьи Бонхёффер и Донаньи заключили двойной союз: старший брат Кристины, Карл-Фридрих Бонхёффер, женился на Грете, сестре Ханса фон Донаньи. Ради создания семьи Кристина бросила учебу на факультете зоологии Университета Фридриха Вильгельма в Берлине. У Ханса и Кристины родились два сына: Кристоф и Клаус (Кристоф стал дирижером, Клаус — политиком).

После окончания гимназии Ханс фон Донаньи изучал право в Берлинском университете и работал научным сотрудником 40-томного (в 54 книгах) фундаментального издания «Большая политика европейских кабинетов 1871–1914», документирующего дипломатическую историю, приведшую к Первой мировой войне [Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1922–1927].

В 1924 году Донаньи получил должность ассистента в Институте внешней политики в Гамбурге, возглавляемом Альбрехтом Мендельсоном-Бартольди, одним из составителей собрания «Большая политика европейских кабинетов 1871–1914». В Институте внешней политики в 1926 году Донаньи защитил докторскую диссертацию по международному праву: «Международный договор аренды и требование Чехословакии об аренде территории в гавани Гамбурга» [Дункель, 2024, с. 52].

В 1928 году Донаньи завершил юридическую стажировку в гамбургской судебной системе, сдав экзамен на звание ассессора. В январе 1929 года после недолгой работы в комиссии по иностранным делам городского сената Гамбурга доктор Донаньи был направлен в Имперское министерство юстиции. В июне 1933 года он был назначен членом комиссии министерства юстиции по реформе уголовного права.

27 февраля 1933 года в Берлине запылало здание Рейхстага. Нацисты потребовали чрезвычайных полномочий для борьбы с коммунистической угрозой. Гитлер добился от престарелого президента Пауля фон Гинденбурга подписания указов «О защите народа и государства» и «О поджоге Рейхстага». Таким образом Гинденбург на основе «чрезвычайной» статьи Веймарской конституции (ст. 48) создал предпосылки для нацистской диктатуры. В Германии была запущена система «превентивного» ареста — неконтролируемого законом заключения в тюрьмы и концентрационные лагеря.

23 марта 1933 года Рейхстаг принял, а 24 марта 1933 года Гинденбург утвердил закон «О преодолении бедственного положения народа и государства». Закон отменял гражданские свободы и передавал чрезвычайные полномочия правительству рейхсканцлера Гитлера.

Результатом Лейпцигского процесса о поджоге Рейхстага (сентябрь — декабрь 1933 года) была передача политических дел из юрисдикции обычных судов в руки специально созданной Народной судебной палаты.

Таким образом, нацистский режим уничтожил демократическое правовое государство. Важнейшие конституционные принципы Веймарской республики, права и свободы граждан были отменены. Чрезвычайное законодательство стало нормой. Веймарская Конституция превратилась в «фиговый листок» нацистской диктатуры. Начался заключительный этап захвата национал-социалистами власти в стране.

Донаньи не мог противостоять процессу «гляйхшальтунга» (тотальной интеграции нацизма во все сферы жизни государства и общества), но он мог бороться против национал-социалистического безумия. В этом Донаньи видел последнее оправдание своего пребывания на государственной службе.

Первые контакты Донаньи с оппозиционными Гитлеру штатскими деятелями — обер-бургомистром Лейпцига Карлом Гёрделером и министром финансов Пруссии Йоханнесом Попицем — были установлены в 1934 году.

Донаньи вместе с Дитрихом Бонхёффером сыграл свою роль в «Кирхенкампе» (борьбе некоторых церковных деятелей с нацистским режимом, в частности в конфликте внутри Евангелической церкви между Исповедующей церковью и Немецкими христианами).

Когда после так называемого «путча Рёма» 30 июня 1934 года стало ясно, что немецкая судебная система готова легитимировать любые действия Гитлера,

Донаньи начал искать единомышленников — людей, готовых бороться с режимом насилия и террора. Он хорошо знал Фрица Видемана, бывшего командира батальона 16-го Баварского резервного пехотного полка, в котором во время Первой мировой войны служил ефрейтор Гитлер. С 1935 года Видеман работал в имперской канцелярии и был одним из адъютантов рейхсканцлера Гитлера. (Когда в 1948 году Роберт Кемпнер, главный обвинитель на процессе «США против Эрнста фон Вайцзеккера и других», спросил свидетеля Видемана, почему во время Первой мировой войны Гитлер так и не дослужился до чина унтер-офицера, то получил такой ответ: «Мы не смогли обнаружить у него соответствующих лидерских качеств» [Wiedemann, 1964].)

Осенью 1937 года Видеман предоставил Донаньи подробную информацию о совещании в Имперской канцелярии 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер раскрыл свои военные планы [Hossbach, 1965]. Когда Донаньи выразил возмущение в связи с намерением Гитлера развязать войну в Европе, Видеман ответил: «Признаюсь, единственное, что здесь может помочь, — это револьвер. Но кто это сделает? Я не могу убить человека, который доверяет мне» [Wiedemann, 1964].

Донаньи пользовался доверием министра юстиции Франца Гюртнера и был его личным советником, хотя полностью осознавал, что Гюртнер, как «трагическая фигура (...), был обречен на то, чтобы похоронить немецкое право» [Bericht Christine von Dohnanyi, 1946, S. 3]. После волны убийств в «Ночь длинных ножей» 30 июня 1934 года немецкий юрист, специалист по государственному праву Карл Шмитт сказал: «Фюрер защищает право» [Шульце, 2004, с. 172]. Эти слова противоречили правовому сознанию Донаньи: произвол диктатора был возведен в степень высшего закона.

Профессиональная деятельность Донаньи позволила ему понять, что представляет собой юридическая система Третьего рейха и лично узнать его вождей. Донаньи был знаком с председателем германского Рейхстага и рейхсштатгальтером Пруссии Германом Герингом, рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Йозефом Геббельсом, рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером и его адъютантом (с 1936 года начальником личного штаба) Карлом Вольфом. Как помощник Гюртнера, Донаньи несколько раз участвовал в совещаниях в резиденции Гитлера в Оберзальцберге. Фюрер произвел на Донаньи очень сильное впечатление: «Этот человек безумен», — сказал он жене Кристине [Дункель, 2024, с. 53].

Донаньи критически относился не только лично к Гитлеру, но и к возглавляемой им нацистской партии; он считал, что партия подминает под себя государство с его правовой системой.

Из-за нападок со стороны парторганизации НСДАП Гюртнер не мог больше держать в министерстве своего беспартийного личного советника. В 1938 году министр перевел Донаньи в Имперский суд в Лейпциге. Президент Имперского суда Эрвин Бумке назначил 36-летнего старшего советника юстиции на должность судьи Третьего уголовного сената, председателем которого был сам Бумке. Донаньи, по воспоминаниям его жены Кристины, предпринял отчаянную попытку убедить Бумке выразить от имени германской судебной системы протест против ликвидации верховенства закона, но Бумке протестовать отказался [Bericht Christine von Dohnanyi, 1.12.1952].

С 1938 года Донаньи стал искать сотрудничества с оппозиционно настроенными офицерами вермахта. Печально известная афера по устранению главнокомандующего сухопутными войсками Вернера фон Фрича, выразившего свое несогласие с военными планами Гитлера, впервые привела к конспиративному сотрудничеству в лагере гражданского и военного Сопротивления [Hoffmann, 1979, S. 67].

Цель аферы состояла в компрометации генерала Фрича. Гитлеру был представлен сфабрикованный материал скрытого полицейского наблюдения, якобы свидетельствующий о склонности Фрича к гомосексуализму. Гитлер, поддерживавший на протяжении более 10 лет самые дружеские отношения с гомосексуалистом Ремом, разыграл бурное возмущение. 4 февраля 1938 года Фрич был отправлен в отставку.

Начальник центрального управления абвера (управления «Z»), ведавшего кадровыми, правовыми и финансовыми вопросами, полковник (с 1942 года генерал-майор) Ханс Остер стремился расследовать «дело Фрича». В этом ему помогал бывший сотрудник гестапо (с 1939 года зондерфюрер абвера и вице-консул Германии в Цюрихе) Ханс Бернд Гизевиус, имевший связи с Сопротивлением [Гизевиус, 2002].

Остер действовал с одобрения своего начальника адмирала Вильгельма Канариса и поддерживал связь с начальником Генерального штаба генерал-полковником Людвигом Беком, который также не одобрял политику Гитлера. Донаньи, вероятно, был информирован о «деле Фрича» в январе 1938 года Гюртнером, который получил от Гитлера соответствующие документы с условием строжайшей секретности, чтобы наметить дальнейшие действия против опального генерала. Во время разбирательства по «делу Фрича» Донаньи встретился с доктором Карлом Заком, судьей Имперского военного суда, который познакомил его с Остером. Донаньи, узнав, что Гитлер действительно опасается Бека как своего единственного противника, намеренно искал знакомства с последним.

В своем докладе Гюртнеру Донаньи пришел к выводу, что тщательное расследование «дела Фрича», решение о котором Гитлер и Бек уже приняли, является задачей Имперского военного суда. Тем самым Донаньи хотел предотвратить создание Особого суда, которого требовало гестапо и возможность учреждения которого рассматривал Гитлер. «Дело Фрича» было передано в Имперский военный суд.

Ключевую роль в обеспечении объективного судебного разбирательства по «делу Фрича» в Имперском военном суде сыграл судья Карл Зак; он же вел протокол процесса. Фрича защищал Рюдигер фон дер Гольц, двоюродный брат Кристины фон Донаньи. В итоге Имперский военный суд оправдал Фрича; генерал был восстановлен в армии в должности почетного шефа 12-го артиллерийского полка. Во время нападения Германии на Польшу Фрич специально искал смерти на поле боя — он погиб под Варшавой 22 сентября 1939 года и стал единственным генералом вермахта, погибшим в Польской кампании.

Однако еще важнее, чем восстановление справедливости в «деле Фрича», была подготовка планов государственного переворота, которые разрабатывались при участии Донаньи. Идея заключалась в том, чтобы вермахт выступил против СС: никто не питал иллюзий относительно ведущей роли Гиммлера в фабрикация «дела Фрича». Эти первоначальные, еще весьма смутные, планы заговора предполагали вызов Фричем Гиммлера на дуэль. Текст письма, содержащего обоснование вызова, должен был подготовить Донаньи. Вызов Гиммлера на дуэль должен был послужить своего рода искрой для государственного переворота. Однако накануне переворота порыв военных к действию иссяк. В день оправдания Фрича Гитлер аннексировал Австрию. Военные посчитали, что благоприятная для переворота ситуация упущена. Кристина фон Донаньи позже признала, что момент для переворота был «неподходящим», что неудачи сопровождали заговорщиков «вплоть до трагических событий до 1944 года» [Chowaniec, 1991, S. 13–14].

Негативное отношение Донаньи к национал-социализму вызвало нападки на него со стороны нацистской партии. В апреле 1937 года в докладе доверенного лица НСДАП в Имперском министерстве юстиции говорилось: «В соответствии со своим расовым происхождением (намек на «не чисто арийское» происхождение Донаньи, бабушка которого якобы была еврейкой. — Б. Х.), которое, конечно же, внешне не проявляется, он не имеет никакого представления о расовом законодательстве Третьего рейха и внутренне его отвергает (по Нюрнбергским расовым законам Донаньи считался “мишлингом второй степени”. — Б. Х.). Он утверждал, что расовая позиция национал-социалистов невозможна, поскольку противоречит христианским взглядам протестантской

церкви. (...) Однако внешне он заявляет о своей верности нынешнему государству. Учитывая его характер и расовое происхождение, я считаю невозможным, чтобы он когда-либо мог мужественно и безоговорочно отстаивать интересы национал-социалистического государства» [Gutachten ... , 1983]. После «дела Фрича» личный секретарь Гитлера Мартин Борман потребовал увольнения Донаньи из Имперского министерства юстиции [Brief Bormanns ... , 1983].

25 августа 1939 года Донаньи был призван в армию и направлен на службу в абвер (военную разведку и контрразведку Верховного командования вермахта) в качестве «зондерфюрера В» (высококвалифицированного специалиста, приравненного к офицеру; звание «зондерфюрер В» соответствовало чину майора). Ханс Остер, который способствовал призыву Донаньи в абвер, назначил его на должность начальника группы «ZR» (юридической службы) своего управления. В абвере Донаньи был ближайшим помощником Остера и советником шефа абвера адмирала Вильгельма Канариса.

В 1941 году, продолжая служить в абвере, Донаньи получил пост члена совета директоров Рейнско-Вестфальского земельно-кредитного банка. Однако в работе банка Донаньи почти не участвовал.

Его роль в абвере заключалась прежде всего в посредничестве между противниками нацизма — военными, церковью, гражданскими лицами разных политических взглядов, в том числе и социал-демократами.

Первая и, пожалуй, самая многообещающая попытка совершения оппозиционными Гитлеру военными деятелями государственного переворота была запланирована на сентябрь 1938 года. К этому времени ряду генералов, включая нового начальника Генерального штаба Франца Гальдера и главнокомандующего сухопутными войсками Вальтера фон Браухича, стало ясно, что Гитлер готов ввергнуть страну в безнадежную войну. Когда генералам не удалось убедить Гитлера в необходимости мирного решения Судетского кризиса, началась подготовка к государственному перевороту. К середине сентября 1938 года конституционные планы, которые обсуждались оппозиционерами, обрели конкретные очертания. Донаньи сыграл значительную роль в составлении документов и вербовке участников заговора. Донаньи отвечал за арест членов кабинета рейхсканцлера Гитлера. В связи с этим он просил разрешения заранее предупредить о перевороте своего бывшего начальника Гюртнера [Bericht Christine von Dohnanyi, 1952].

Все заговорщики сходились в том, что сначала необходимо создать военное правительство и восстановить законность и правопорядок. Единства мнений по вопросу, что делать с Гитлером, не было. Офицеры, назначенные для ареста диктатора, считали, что Гитлер не должен пережить госпереворот.

Но рассматривалась и возможность привлечения Гитлера к уголовной ответственности. Обвинительное заключение для суда над ним составил бы Донаньи на основе «Хроники позора».

Был и иной вариант: помещение Гитлера в психбольницу на принудительное лечение. Экспертное заключение, подтверждающее психическое заболевание Гитлера, должен был подготовить профессор психиатрии Карл Бонхёффер, тесть Донаньи. Но планы переворота были сорваны Мюнхенским соглашением в сентябре 1938 года.

В течение 1939 года центр Сопротивления все больше смещался в абвер, где с одобрения Канариса действовали Остер и связанная с ним группа офицеров. В подчинении Остера было Центральное управление абвера, что значительно облегчало его работу в Сопротивлении. С началом войны Остер и Канарис привлекли к работе Донаньи, чьи исключительные юридические способности, усердие и обширные связи они ценили по достоинству.

Донаньи занял в абвере должность, идеально подходящую для конспиративной работы. В лице Канариса и Остера у него были начальники, с которыми он согласовывал свои действия, направленные против национал-социализма. Таким образом, Остер и Донаньи смогли создать в абвере центр военно-гражданского Сопротивления.

Начало работы Донаньи в абвере не осталось без внимания начальника Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнхарда Гейдриха: «Нам придется внимательно следить за Донаньи; он снова оказался в нужном для него месте» [Chowaniec, 1991, S. 15].

Одним из достижений Донаньи было установление связей между оппозиционерами-консерваторами и представителями рабочего класса. Еще в 1938 году Донаньи, его родственник, юрисконсульт авиакомпании «Люфтганза» Клаус Бонхёффер, коллега Клауса Бонхёффера из юридической службы «Люфтганзы» Отто Йон [Хавкин, 2024, с. 246–265] организовали встречу с социал-демократами Юлиусом Лебером, Густавом Носке и Эрнстом фон Харнаком. В 1939 году Донаньи, считавший, что для успеха государственного переворота необходимо сотрудничество с представителями рабочего класса, участвовал в подготовке соглашения между социал-демократами и антигитлеровскими консервативными силами. Кристина фон Донаньи позже вспоминала, что однажды ее муж вернулся домой и сказал: «Ну вот, дело сделано: сегодня Лейшнер (социал-демократ, сторонник единства всех антифашистских сил, кандидат на пост вице-канцлера в послегитлеровском правительстве. — Б. Х.) едет к Беку» [Bericht Christine von Dohnanyi, 1946, S. 7].

Попытка убийства Гитлера столяром Георгом Эльзером в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер» 8 ноября 1939 года привела к росту активности

гестапо. Гитлер, всегда заботившийся о своей личной безопасности, стал еще более осторожным. Кроме того, теперь два самых важных военачальника, начальник Генерального штаба Франц Гальдер и главнокомандующий сухопутными войсками Вальтер фон Браухич, отказались от своих и без того расплывчатых обещаний в отношении Сопротивления. Они считали, что Гитлеру стало известно об их намерениях, и приказали немедленно уничтожить все компрометирующие документы.

Готовя государственный переворот, Донаньи и Остер с помощью мюнхенского адвоката доктора Йозефа Мюллера (Оксензеппа) установили контакт с Великобританией через Ватикан. План Остера и Донаньи состоял в том, чтобы обеспечить внешнюю поддержку своим усилиям по организации госпереворота и в то же время опровергнуть опасения генералов, что Лондон и Париж используют переворот в Германии в своих военных целях. Чтобы убедить англичан в серьезности немецкой антигитлеровской оппозиции, пришлось обратиться за посредничеством к Ватикану. Йозеф Мюллер, имевший хорошие отношения с папой Пием XII, осенью 1939 года был отправлен на переговоры в Рим; там ему удалось прийти к соглашению с англичанами. Это соглашение представляло собой самый большой успех в многочисленных усилиях немецкой оппозиции заручиться поддержкой англичан. Документ, позже названный «Доклад Х» («Меморандум Донаньи»), был перепечатан женой Донаньи. Был ли это один или несколько докладов и действительно ли Донаньи и Остер отредактировали исходный текст, чтобы произвести большее впечатление на генералов, ныне установить невозможно: экземпляры «Меморандума Донаньи» были уничтожены гестапо в апреле 1945 года вместе с другими документами, найденными в Цоссене в сентябре 1944 года.

4 апреля 1940 года «Доклад Х» был представлен Гальдеру, который был впечатлен широкими обещаниями англичан. Гальдер направил доклад Браухичу. Реакция Браухича была резко негативной: он расценил этот документ как государственную измену и просил Гальдера арестовать лицо, передавшее этот документ. Гальдер смог воспротивиться этой просьбе, но усилия Остера и Донаньи, направленные на организацию госпереворота еще до начала Западной кампании (одно из условий обещаний англичан), оказались тщетными.

Переговоры Йозефа Мюллера в Риме не остались незамеченными гестапо и «Исследовательским бюро» Геринга (так назывался центр Министерства авиации по прослушиванию телефонных разговоров). Канарис из всех сил пытался вывести Мюллера, Остера и Донаньи из опасной зоны.

Триумфальная военная кампания Германии на Западе 1940 года и дальнейшие успехи вермахта свели на нет перспективу привлечения генералов

к выступлению против Гитлера. Несмотря на то, что в окружении Канариса продолжали надеяться избавиться от Гитлера, Донаньи очень сдержанно оценивал шансы заставить генералов действовать [Bericht Christine von Dohnanyi, 1946]. Его работа теперь в основном ограничивалась оказанием гуманитарной помощи жертвам нацизма. Особое значение при этом имело все более тесное сотрудничество с Дитрихом Бонхёффером, который с 1941 года совершил с помощью Донаньи ряд поездок, в том числе в Швейцарию и Швецию. Там пастор Бонхёффер попытался установить связи с важными кругами западных союзников с помощью своих экуменических контактов. При этом «крышей» Дитриха Бонхёффера в его работе в Сопротивлении был абвер [Kaiser, 2024]. В служебном сейфе Донаньи в штаб-квартире абвера хранились деньги Исполвудующей церкви [Bethge, 2000, S. 776].

Чтобы спасти молодых пасторов Исполвудующей церкви от ареста гестапо, Бонхёффер и Донаньи сумели переправить некоторых из них в Великобританию.

Служа в абвере, Донаньи продолжал поддерживать контакты с Имперским министерством юстиции. Благодаря этому он смог предоставить Фридриху Юстусу Перейсу, юстициарию Исполвудующей церкви, информацию о готовящихся арестах членов церкви. Перейс и Дитрих Бонхёффер, которые благодаря своей церковной деятельности узнали о готовящихся депортациях евреев из Берлина в октябре 1941 года, передали эти сведения Донаньи и оппозиционным военным. Сообщение Бонхёффера было первым документальным доказательством противодействия немецкого Сопротивления нацистской политике депортаций евреев [Adler, 1958, S. 35–36].

В октябре 1941 года при посредничестве адъютанта и кузена полковника Хеннинга фон Трескова лейтенанта Фабиана фон Шлабрендорфа были установлены контакты между Остером, Донаньи и штабом группы армий «Центр» на Восточном фронте, где группа офицеров под руководством Трескова начала борьбу против Гитлера. Тресков и его единомышленники были возмущены зверствами айнзацгрупп СС, действовавших при попустительстве армейского генералитета на основании преступных приказов «О комиссарах» и «Военной юстиции в зоне операции “Барбаросса”» [Krausnick, 1977, S. 682–738]. В штабе группы армий «Центр» велась активная подготовка к госперевороту, который должен был начаться с убийства Гитлера заговорщиками [Хавкин, 2013].

Пастор Бонхёффер с позиции христианской этики обосновал необходимость убийства нацистского фюрера: «Попытка убрать Гитлера, даже если бы это означало убийство тирана, была бы по сути делом религиозного послушания; новые методы угнетения со стороны нацистов оправдывают новые

способы неповиновения {...}. Если мы утверждаем, что мы христиане, нечего рассуждать о целесообразности. Гитлер — это антихрист» [Marsh, 2014, p. 159–160].

Абвер теперь уже в значительно более сложных условиях обеспечивал участников Сопротивления взрывчаткой и детонаторами, были организованы оперативные группы. Особую роль в этом сыграл начальник Общевойскового управления Верховного командования сухопутных войск генерал пехоты Фридрих Ольбрихт. Он полагал, что после успешного покушения на Гитлера сможет склонить командующего армией резерва генерал-полковника Фридриха Фромма к участию в государственном перевороте, а также привлечь на свою сторону командующих военными округами. Генерал Ольбрихт лично занимался подготовкой государственного переворота — операции «Валькирия».

Военное положение рейха после Сталинграда, Эль-Аламейна и высадки союзников в Марокко и Алжире настолько ухудшилось, что призванный спасти Германию государственный переворот должен был произойти как можно скорее. Были и другие причины ускорить события: с осени 1942 года Донаньи неоднократно получал предупреждения от хорошо информированных сотрудников спецслужб и друзей, что он находится под наблюдением гестапо. РСХА развило активную деятельность, так что возникла угроза разоблачения планов государственного переворота. 7 марта 1943 года Канарис, Остер и Донаньи вместе вылетели в Смоленск, где состоялась их последняя встреча с Тресковым. 13 марта 1943 года была предпринята попытка покушения на Гитлера. Шлабрендорф под видом коробки с коньяком переправил привезенную Донаньи взрывчатку (английский пластид со склада абвера) в самолет, который должен был доставить Гитлера в «Волчье логово» после его визита в штаб группы армий «Центр». Однако, вероятно, из-за холода детонаторы вышли из строя; Гитлер прибыл в Восточную Пруссию целым и невредимым [Хавкин, 2024, с. 237].

21 марта 1943 года заговорщики предприняли новую попытку покушения на фюрера и верховного главнокомандующего. Уполномоченный абвера при штабе группы армий «Центр» подполковник Рудольф-Кристоф фон Герсдорф должен был совершить патриотический суицид — взорвать себя вместе с Гитлером во время посещения фюрером выставки трофейного советского оружия в берлинском цейхгаузе. Но и это покушение сорвалось [Gersdorff, 1982, S. 131].

Удивительно, но тайная государственная полиция так и не узнала о подготовке серии покушений на Гитлера. Однако гестапо шло по верному следу. Посол Ульрих фон Хассель, связанный с заговорщиками, писал в дневнике: «Характерная черта этих недель — все возрастающая нервозность» [Hassell, 1988, S. 305]. Гестаповцы арестовали полковника Егера и его сына, связанных

с заговором. Бывший заместитель начальника полиции Берлина Фриц Дитлоф фон дер Шуленбург был обвинен в том, что он искал «надежных офицеров для переворота» [Hoffmann, 1979, S. 344].

Абвер под защитой Канариса организовал несколько акций по спасению немецких евреев [Bethge, 2000, S. 836–839]. В конце лета 1942 года под руководством Канариса была осуществлена операция «U7», в ходе которой Остеру и Донаньи удалось переправить в Швейцарию под видом агентов абвера группу из 14 евреев, включая берлинских адвокатов Фрица Арнольда и Юлиуса Флисса и их семьи, врача Ильзу Реннефельд и ее слепого мужа — немца-поэта, соседку адмирала Канариса Аннемари Конзен и ее дочерей — «наполовину евреек» Габриэлу и Ирмгард. Швейцарские власти разрешили им въезд в страну только после того, как беженцы смогли предъявить крупную сумму денег для покрытия расходов на проживание в Швейцарии. Это были деньги из секретного валютного фонда абвера. Нелегальный перевод денег из этого фонда через крупнейшую в Германии страховую и финансовую компанию «Яух и Хюбенер» осуществил Донаньи [Meyer, 1993].

Компания «Яух и Хюбенер», имевшая филиалы в разных странах, была связана с абвером не только бизнесом: Ханс Остер был двоюродным братом жены Вальтера Яуха, одного из хозяев этой компании. Финансовые операции абвера с компанией «Яух и Хюбенер» послужили поводом для ареста Остера и Донаньи 5 апреля 1943 года. В этот же день был арестован связанный с ними Бонхёффер.

20 апреля 1943 года в швейцарской прессе появилось сообщение из Германии: «СС всеми силами пытаются укрепить свое влияние. Недавно СС начали возбуждать дела о валютных операциях, направленные против генералов. Одно из таких дел было возбуждено против генерала фон Остена (Остера. — Б. Х.) и судьи имперского суда Донаньи. Оба находятся под стражей около 14 дней. СС пытаются взять под контроль абвер» [Harmsen, 2019, S. 365].

Дело о нелегальных валютных операциях абвера расследовал Имперский военный суд. Донаньи, заключенный в следственную тюрьму вермахта, решил затянуть процесс до, как он надеялся, скорого падения нацистского режима. По просьбе Донаньи в мае 1944 года его жена Кристина во время свидания тайно пронесла ему вату, зараженную бактериями дифтерии. Донаньи тяжело заболел. Почти полностью парализованный, он был помещен в изолятор Потсдамского военного госпиталя. Суд был отложен. 22 августа 1944 года Донаньи был переведен в концлагерь Заксенхаузен и помещен в лазарет.

В тот же день, что и ее муж, 5 апреля 1943 года, была арестована Кристина фон Донаньи. Она была доставлена в полицейскую тюрьму в берлинском

районе Шарлоттенбург, затем переведена в полицейское управление на Александерплац. Благодаря ходатайствам ее дяди, военного коменданта Берлина генерала Пауля фон Хаазе, ее освободили в июне 1943 года [Thiess, 2004, S. 205].

Выйдя из заключения, Кристина пыталась с помощью дяди добиться освобождения мужа и брата, но безуспешно. 8 августа 1944 года генерал Хаазе был повешен за участие в заговоре против Гитлера.

Остер был обвинен в том, что он, приняв на работу в абвер Дитриха Бонхёффера, способствовал освобождению «неблагонадежного» религиозного деятеля от призыва, а также пытался скрыть документы, компрометирующие Бонхёффера и Донаньи. Остер был уволен с военной службы; на время следствия он был помещен под домашний арест и надзор гестапо.

Вскоре после увольнения Остера, 19 апреля 1943 года, по приказу начальника Генштаба Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршала Кейтеля штаб-квартира абвера была перемещена из «Лисьей норы» на Тирпиц-уфер, 74/76, в пригород Берлина Цоссен, где находилась штаб-квартира ОКВ.

1 июня 1944 года абвер был расформирован, а его функции переданы в РСХА [Brammer, 1989, S. 14]. После провала покушения на Гитлера 20 июля 1944 года Канарис и его «правая рука» Остер были арестованы. Судьба Канариса была предрешена, когда на него дали показания находившиеся под следствием участники заговора. Полковник абвера Георг Хансен назвал адмирала «духовным инициатором антиправительственного движения» [Хавкин, 2024, с. 201].

При обыске в лагере Майбах-2 в Цоссене в сентябре 1944 года комиссар гестапо Франц Ксавер Зондереггер обнаружил секретные материалы заговора 1939–1940 годов: «Доклад X» (адресованный генералитету «Меморандум Донаньи», 1939), документы ватиканской миссии Йозефа Мюллера, другие записи, которые хранились в абвере по просьбе генерал-полковника Бека.

5 октября 1944 года следователь Особой комиссии гестапо по делу заговора 20 июля 1944 года штандартенфюрер СС Вальтер Хуппенкотен в ходе «интенсивного допроса» предъявил эти документы Донаньи как доказательство его участия в заговоре против Гитлера.

Против Вильгельма Канариса, Ханса Остера, главного военного судьи Карла Зака, Дитриха Бонхёффера, Ханса Донаньи, капитанов запаса Людвига Гере и Теодора Штрюнка было выдвинуто обвинение в государственной измене.

Однако не все документы заговора после его провала достались гестапо. Часть компрометирующих заговорщиков материалов, в частности копии дневника Канариса, удалось переправить в безопасное место. Это сумел сделать полковник абвера Вернер Шрадер. Документы были спрятаны на глубине шести метров под землей в охотничьем домике Шрадера в Люнебургской

пустоши. Но жена Шрадера, Корнелия, опасаясь ареста, сожгла копии дневника Канариса и другие документы заговорщиков [Harmsen, 2019, S. 366].

Оригиналы дневника Канариса также не сохранились: они были сожжены 2–3 мая 1945 года вблизи замка Миттерзиль (Тироль, Австрия) Вальтером Хуппенкотеном и криминал-советником Хансом Мюллером из гестапо [Mühleisen, 2006].

За месяц до этого, в начале апреля 1945 года, Вальтер Хуппенкотен выступил в качестве обвинителя на военном трибунале СС, который судил Канариса, Остера, Зака, Донаньи, Бонхёффера, Гере и Штрюнка. Приговор был предрешен: Гитлер приказал «уничтожить всех заговорщиков из абвера».

Суд прошел без адвокатов, свидетелей и прений сторон. К тому же трибунал СС не имел полномочий судить лиц, не состоявших в СС. Но эта «юридическая казуистика» не помешала признать всех обвиняемых виновными в государственной измене и приговорить их к смертной казни через повешение.

Ханс фон Донаньи был приговорен к смерти 6 апреля 1945 года и казнен в концентрационном лагере Заксенхаузен три дня спустя. На казнь его несли на носилках: он был частично парализован. В ночь с 8 на 9 апреля 1945 года к смертной казни были приговорены Вильгельм Канарис, Ханс Остер, Карл Зак, Дитрих Бонхёффер, Людвиг Гере и Теодор Штрюнк. Утром 9 апреля они были повешены в концентрационном лагере Флоссенбург [Schminck-Gustavus, 2020, S. 383].

1 декабря 1949 года Хуппенкотен был арестован в ФРГ по обвинению в пособничестве убийству лиц, участвовавших в заговоре против Гитлера, и заключенных концлагерей. Окружным судом Мюнхена он был дважды оправдан. 15 октября 1955 года земельным судом Аугсбурга Хуппенкотен был приговорен к 6 годам тюремного заключения, но 7 февраля 1959 года освобожден досрочно. Работал служащим страховой компании. Умер в 1979 году в Любеке [Bohrga, 2019, S. 598].

Именем Ханса фон Донаньи названы улицы в Леверкузене, Лейпциге, Ораниенбурге и Карлсруэ. Мемориальные доски с его именем установлены на «Доме Бонхёффера» и на кладбище Доротеенштадт в Берлине.

В 2003 году израильский Институт Катастрофы и героизма «Яд Вашем» присвоил немецкому юристу, сотруднику абвера доктору Хансу фон Донаньи почетное звание «Праведник народов мира» за организацию во время Второй мировой войны побега из нацистского рейха в Швейцарию нескольких семей евреев [Yad Vashem. Hans von Dohnanyi].

Список источников

Гизевиус Г. Б. До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск: Русич, 2002. 688 с.

Дункель Т. Черная капелла. Детективная история о заговоре против Гитлера. М.: Эксмо, 2024. 544 с.

Хавкин Б. Л. Заговор. Немцы против Гитлера. СПб.: Нестор-История, 2024. 272 с.

Хавкин Б. Л. Соппротивление в рядах вермахта на Восточном фронте и генерал Х. фон Тресков // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 157–175.

Шульце Х. Краткая история Германии. М.: Весь Мир, 2004. 256 с.

Adler H. G. Der Kampf gegen die „Endlösung der Judenfrage“. Bonn: Bundeszentrale für Heimatdienst, 1958. 119 S.

Bericht Christine von Dohnanyi, 1946 // Bonhoeffer-Forschungsstelle, Heidelberg. Nachlaß Dohnanyi, 26/12.

Bericht Christine von Dohnanyi, 1.12.1952 // Institut für Zeitgeschichte, Zeugnisschrifttum Christine von Dohnanyi. Sign. ZS-603.

Bethge E. Dietrich Bonhoeffer: A Biography. Paperback, 2000. 1048 p.

Bohra S. Tatort Sachsenhausen: Strafverfolgung von KZ-Verbrechen in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin: Metropol Verlag, 2019. 661 S.

Bormann C. Die Grunewald-Gefährten: Hans von Dohnanyi, Klaus und Dietrich Bonhoeffer, Justus Delbrück, Gerhard Leibholz — Freunde im Widerstand gegen Hitler. Hamburg: Osburg Verlag, 2023. 350 S.

Brammer U. Spionageabwehr und „Geheimer Meldedienst“. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlag, 1989. 178 S.

Brief Bormanns vom 7.7.1938 // Akten der Parteikanzlei der NSDAP. Institut für Zeitgeschichte. München, 1983. Bd. I, Nr. 101.

Chowaniec E. Der „Fall Dohnanyi“ 1943–1945. Widerstand, Militärjustiz, SS-Wilkkür // Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München: Oldenbourg-Verlag, 1991. Bd. 62. 228 S.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy und Friedrich Thimme. Reihen 1–5; 40 B-de. Köln; Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1922–1927.

Gersdorff R.-Chr. Freiherr von. Soldat im Untergang. Frankfurt am Main: Ullstein Taschenbuch-Verlag, 1982. 226 S.

Gutachten vom April 1937 // Akten der Parteikanzlei der NSDAP. Institut für Zeitgeschichte. München, 1983. Bd. I, Nr. 53.

Harmsen R. C. Werner und Hans-Bernd von Haefen und der 20. Juli 1944. Dissertation. München: Fernuniversität Hagen, 2019. 621 S.

Hassell U. Aufzeichnungen vom Anderen Deutschland. Die Hassell-Tagebücher 1938–1944. Berlin: Siedler Verlag, 1988. 680 S.

Hoffmann P. Widerstand. Staatsstreich. Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München: R. Piper & Co Verlag, 1979. 1003 S.

Hossbach F. Zwischen Wehrmacht und Hitler 1934–1938. Göttingen: Friedrich Hossbach Verlag, 1965. 224 S.

Kaiser Th. „Von guten Mächten wunderbar geborgen...“ Dietrich Bonhoeffer: Theologe, Pastor und Dichter im Widerstand gegen Hitler. Norderstedt: Books on Demand, 2024. 452 S.

Krausnick H. Kommissarbefehl und „Gerichtsbarkeitserlaß Barbarossa“ in neuer Sicht // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1977. T. 25, Nr. 4, S. 682–738.

Marsh Ch. Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer. New York: Alfred A. Knopf, 2014. 515 p.

Meyer W. Unternehmen Sieben: eine Rettungsaktion für vom Holocaust Bedrohte aus dem Amt Ausland/Abwehr im Oberkommando der Wehrmacht. Frankfurt am Main: Hain, 1993. 623 S.

Mühleisen H. Die Canaris-Tagebücher — Legenden und Wirklichkeit // Militärgeschichtliche Zeitschrift. 2006. Nr. 65. S. 169–186.

Schminck-Gustavus C. U. Der Tod auf steilem Berge: die „Standgerichtsprozesse“ gegen Dietrich Bonhoeffer und Hans von Dohnanyi und die Freisprechung der Mörder. Bremen: Verlag Donat, 2020. 383 S.

Thiess J. Die Dohnanyis. Eine Familienbiografie. Berlin: Propyläen Verlag, 2004. 205 S.

Wiedemann F. Der Mann, der Feldherr werden wollte. Erlebnisse und Erfahrungen des Vorgesetzten Hitlers im 1. Weltkrieg und seines späteren persönlichen Adjutanten. Velbert/Kettwig: Verlag für politische Bildung, 1964. 270 S.

Yad Vashem. Hans von Dohnanyi (1902–1945). URL: <https://collections.yadvashem.org/ru/righteous/4018107> (дата обращения 20.08.2025).

Архивы

Bonhoeffer-Forschungsstelle, Heidelberg. Nachlaß Dohnanyi, 26/12;
Institut für Zeitgeschichte, Zeugenschrifttum Christine von Dohnanyi. Sign. ZS-603.

References

“Bericht Christine von Dohnanyi, 1946”, in *Bonhoeffer-Forschungsstelle, Heidelberg. Nachlaß Dohnanyi, 26/12.*

“Bericht Christine von Dohnanyi, 1.12.1952”, in *Institut für Zeitgeschichte, Zeugenschrifttum Christine von Dohnanyi. Sign. ZS-603.*

“Brief Bormanns vom 7.7.1938” (1983) in *Akten der Parteikanzlei der NSDAP. Institut für Zeitgeschichte. Bd. I, Nr. 101.* München.

“Gutachten vom April 1937” (1983) in *Akten der Parteikanzlei der NSDAP. Institut für Zeitgeschichte. Bd. I, Nr. 53*. München.

Adler, H. G. (1958) *Der Kampf gegen die „Endlösung der Judenfrage“*. Bonn: Bundeszentrale für Heimatdienst.

Bethge, E. (2000) *Dietrich Bonhoeffer: A Biography*. Paperback.

Bohra, S. (2019) *Tatort Sachsenhausen: Strafverfolgung von KZ-Verbrechen in der Bundesrepublik Deutschland*. Berlin: Metropol Verlag.

Bormann, C. (2023) *Die Grunewald-Gefährten: Hans von Dohnanyi, Klaus und Dietrich Bonhoeffer, Justus Delbrück, Gerhard Leibholz — Freunde im Widerstand gegen Hitler*. Hamburg: Osburg Verlag.

Brammer, U. (1989) *Spionageabwehr und „Geheimer Meldedienst“*. Freiburg im Breisgau: Rombach Verlag.

Chowaniec, E. (1991) “Der „Fall Dohnanyi“ 1943–1945. Widerstand, Militärjustiz, SS-Willkür”, in *Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 62*. München: Oldenbourg-Verlag.

Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy und Friedrich Thimme. Reihen 1–5; 40 B-de (1922–1927) Köln; Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte.

Dunkel', T. (2024) *Chernaya kapella. Detektivnaya istoriya o zagovore protiv Gitlera [The Black Chapel: A Detective Story About the Plot Against Hitler]*. Moscow: Eksmo.

Gersdorff, R.-Chr. Freiherr von (1982) *Soldat im Untergang*. Frankfurt am Main: Ullstein Taschenbuch-Verlag.

Gisevius, H. B. (2002) *Do gor'kogo kontsa. Zapiski zagovorshchika [To the Bitter End: Memoirs of a Conspirator]*. Smolensk: Rusich.

Harmsen, R. C. (2019) *Werner und Hans-Bernd von Haefen und der 20. Juli 1944. Dissertation*. München: Fernuniversität Hagen.

Hassell, U. (1988) *Aufzeichnungen vom Anderen Deutschland. Die Hassell-Tagebücher 1938–1944*. Berlin: Siedler Verlag.

Hoffmann, P. (1979) *Widerstand. Staatsstreich. Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler*. München: R. Piper & Co Verlag.

Hossbach, F. (1965) *Zwischen Wehrmacht und Hitler 1934–1938*. Göttingen: Friedrich Hossbach Verlag.

Kaiser, Th. (2024) „Von guten Mächten wunderbar geborgen...“ *Dietrich Bonhoeffer: Theologe, Pastor und Dichter im Widerstand gegen Hitler*. Norderstedt: Books on Demand.

Khavkin, B. L. (2013) “Soprotivleniye v ryadakh vermakhta na Vostochnom fronte i general H. von Tresckow” [Resistance within the Wehrmacht on the Eastern

Front and General H. von Tresckow], *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 1, pp. 157–175.

Khavkin, B. L. (2024) *Zagovor. Nemtsy protiv Gitlera* [The Conspiracy: Germans Against Hitler]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Krausnick, H. (1977) “Kommissarbefehl und „Gerichtsbareitserlaß Barbarossa“ in neuer Sicht”, *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 25(4), S. 682–738.

Marsh, Ch. (2014) *Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer*. New York: Alfred A. Knopf.

Meyer, W. (1993) *Unternehmen Sieben: eine Rettungsaktion für vom Holocaust Bedrohte aus dem Amt Ausland/Abwehr im Oberkommando der Wehrmacht*. Frankfurt am Main: Hain.

Mühleisen, H. (2006) “Die Canaris-Tagebücher — Legenden und Wirklichkeit”, *Militärgeschichtliche Zeitschrift*, 65, S. 169–186.

Schminck-Gustavus, C. U. (2020) *Der Tod auf steilem Berge: die „Standgerichtsprozesse“ gegen Dietrich Bonhoeffer und Hans von Dohnanyi und die Freisprechung der Mörder*. Bremen: Verlag Donat.

Schulze, H. (2004) *Kratkaya istoriya Germanii* [A Concise History of Germany]. Moscow: Ves' Mir.

Thiess, J. (2004) *Die Dohnanyis. Eine Familienbiografie*. Berlin: Propyläen Verlag.

Wiedemann, F. (1964) *Der Mann, der Feldherr werden wollte. Erlebnisse und Erfahrungen des Vorgesetzten Hitlers im 1. Weltkrieg und seines späteren persönlichen Adjutanten*. Velbert/Kettwig: Verlag für politische Bildung.

Yad Vashem. Hans von Dohnanyi (1902–1945). Available at: <https://collections.yadvashem.org/ru/righteous/4018107> (Accessed: 20 August 2025).

Информация об авторе: Борис Львович Хавкин — доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Адрес: Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Information about the author: Boris L. Khavkin — DSc in History, Professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH). Address: 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.